

Миновав резные ворота, можно было увидеть шестнадцать входов в лабиринт.

Пока остальные участники еще пребывали в нерешительности, Жун Хуай, прижимая к себе свое маленькое одеяло, без малейших колебаний шагнул в один из проходов. Его уверенный выбор подстегнул Бай Мэнси: стиснув зубы, тот, не желая отставать, выбрал другой путь.

Дальнейший разрыв между участниками стал просто поразительным.

Чтобы зрители трансляции могли наглядно видеть успехи гостей, в воздухе кружили десятки дронов DJI, ведущих аэросъемку. В то время как другие участники раз за разом совершали ошибки и упирались в тупики, с высоты птичьего полета было отчетливо видно, как Жун Хуай, оставив всех далеко позади, стремительно приближается к выходу.

В лабиринте человеку постоянно приходится выбирать — повернуть направо или налево, и в такие моменты обычные люди часто медлят. Жун Хуай же не колебался ни секунды, неспешно и уверенно двигаясь в верном направлении.

Без заминок, без остановок.

— Жун-Жун такой молодец! Болеем за Жун-Жуна!

— Кто-нибудь знает, в чем дело? Жун Хуай что, карту наизусть выучил?

— Всего пять минут прошло, это же невозможно!

— Какая потрясающая память у Жун-Жуна!

— Некоторые фанатки Жун Хуая просто несут бред, вы что, думаете, он принтер, чтобы за пять минут карту запомнить? Либо он заранее подготовился.

— Ой, да если ты такой умный, иди попробуй сам!

Жун Хуай не знал о бурлящем чате трансляции. Он продолжал медленно идти под арками из цветущих роз, прижимая к груди одеяло, в которое кутался во время сна. Вдоль дорожек тянулись густые зеленые кустарники, из которых выглядывали бесчисленные бутоны: ярко-алые, словно пламя, и безупречно белые. Они переплетались, словно жизнь и смерть, неразрывные и вечные. Лазурное небо и цветущие деревья создавали невероятно красивую, почти сюрреалистичную картину.

Двухцветные розы — поистине страстное признание.

Дойдя до конца лабиринта, он внезапно остановился.

На каменной лестнице стояло инвалидное кресло. Высокий статный мужчина, глядя на него, вдруг улыбнулся и протянул руку:

— Рад нашей встрече, первый победитель. Позвольте мне проводить вас в ваши покои.

В то же время про себя он добавил:

— Рад встрече с тобой, Жун Хуай.

Жун Хуай наконец сдвинулся с места. Взглянув на мужчину, он поднялся по ступеням:

— Благодарю вас.

Мужчина снова улыбнулся:

— Не стоит благодарности.

Помощник Чжан, прятаясь неподалеку, чтобы не мешать, поражался: надо же, господин Бо был уверен, что Жун Хуай выйдет из лабиринта первым, и тот действительно оказался первым.

Когда он спросил господина Бо, откуда такая уверенность, что тот ответил? Его глаза мне сказали.

Ну надо же, с первого взгляда понял, что парень не промах. Советую вам обоим уже поскорее сойтись.

Инвалидное кресло было полностью автоматизированным, работало на экологически чистой энергии и легко справлялось с лестницами, подъемами и ровными поверхностями. Однако этот высокотехнологичный аппарат внезапно дернулся и замер. Мужчина изобразил легкое удивление, и Жун Хуай тоже остановился:

— Что случилось? С креслом что-то не так?

Мужчина смущенно ответил:

— Похоже, что так.

Он тут же попытался исправить ситуацию:

— Пожалуй, я позвоню дворецкому.

Дождаться дворецкого в таком огромном поместье пришлось бы долго, поэтому Жун Хуай предложил:

— Если вы не возражаете, я могу вас подтолкнуть.

Последние несколько дней у Жун Хуая не было работы, его режим дня сбился, и реакция была не такой быстрой, как обычно. Когда он присел, чтобы отрегулировать ручку управления, его пальцы случайно коснулись внешней стороны бедра мужчины. Это было довольно интимное место, и по телу мужчины мгновенно прошла дрожь, а уши вспыхнули от неконтролируемого жара.

Тем не менее, он не забыл ответить:

— Я ничуть не возражаю.

Помощник Чжан, наблюдая со стороны, про себя усмехнулся: Конечно, вы не возражаете, ведь именно этого вы и добивались.

Система в этот же момент подала голос:

— Хозяин, с креслом все в порядке, его просто дистанционно отключили.

Жун Хуай: ...

Система с недоумением добавила:

— Странно, зачем ему это понадобилось?

В это же время мужчина поднял взгляд на Жун Хуая, его голос прозвучал низко и мягко:

— Прошу прощения за это досадное недоразумение. В знак благодарности позвольте пригласить вас на ужин. Меня зовут Бо.

Жун Хуай поднял голову, с натянутой улыбкой ответил:

— Это сущая мелочь, не стоит беспокоиться.

Господин Бо:

— Совсем не беспокоит.

Жун Хуай:

— В конце концов, если бы я увидел на дороге упавшую бабушку, я бы тоже помог ей подняться.

Господин Бо: ...

Помощник Чжан: Пфф!

Настал день, когда и господин Бо оказался в дураках.

Помощник Чжан украдкой выглянул, чтобы увидеть реакцию господина Бо, полагая, что тот разозлится из-за сравнения с бабушкой. Но, к его удивлению, улыбка на лице мужчины не только не исчезла, но стала еще шире.

Впрочем, это логично. Господин Бо наверняка даже обрадовался: может, он подумал, что Жун Хуай — осторожный и благоразумный парень, раз держит дистанцию с едва знакомым человеком.

Жун Хуай же окончательно отбросил возникшее было мимолетное волнение. Увидев знакомое лицо, он сначала подумал, что наконец дождался того самого человека, но тот, кто с первой же встречи пытается хитрить, определенно не был тем прямым и искренним парнем, которого он искал.

<http://bllate.org/book/19893/1958369>